На долгое время наступил покой. Будь то благодаря усилиям Артемиды, или же по благому капризу судьбы, целый месяц не происходило ничего примечательного. Как бы рыцари ни пытались напасть на след Прометея, пятый образец умело вводила своих товарищей в заблуждение, отчего расследование практически топталось на месте. В инквизиции также случилось затишье - как бы Аид ни пытался подыскать новую миссию, другие отряды выхватывали все задания прямо у него из-под носа, отчего он был безмерно зол, но всё же старался стойко принять происходящее и верить, что вот-вот у них возникнет работа, за которую как следует вознаградят. Для Прометея же такой период покоя стал отличной возможностью вновь вернуться к тренировкам дисциплин, которыми он почти не занимался - поражение от рук пятого образца стало весьма своевременным напоминанием о том, что не исследованиями единими могучи маги.

Изначально это был один из таких же мирных дней, как и остальные до него. Если чем он и отличался от прочих, так это тем, что сегодня молодой человек пришёл в собор, дабы потренироваться со своими товарищами. Как тот, кто не очень любит спарринги, Прометей редко это делал, отряд видел парня лишь тогда, когда он хотел испытать в бою с ними какое-нибудь очередное заклинание или оружие. Пусть троица бойцов авангарда и поглядывала на молодого человека как на лентяя, что только лишь перебирает всякие приёмы, но не желает оттачивать их, учить уму-разуму Прометея они всё же не решались - у товарища были такие горящие глаза каждый раз, когда он говорил о новом исследовании, что им не хватало духу осудить его.

Сегодня он вышел на поле для тренировок с обычным на вид мечом. Когда товарищи поинтересовались, что такого особенного на этот раз Прометей придумал для своего оружия, тот лишь как-то хитро усмехнулся и сказал, что они скоро сами всё увидят. Такая скрытность подогрела интерес товарищей, отчего поначалу Аид собирался сам провести спарринг, но молодой человек со сложным выражением лица отметил, что лидеру в этот раз следует воздержаться. Вместо него на поле вышел Магеллан, после чего двое с мечами в руках покрыли себя Щитом и усилили свои тела умеренной мощности благословениями. Затем начался бой, при виде которого незнакомый с инквизицией решил бы, что это смертельная дуэль.

Пара сражалась, не сдерживаясь, не страшась смертельно ранить противника и не стесняясь пропускать удары ради удачных возможностей. Они бились друг с другом так, как бились бы с монстром, что проник в церковь и притворяется их товарищем. Если человек перед тобой - настоящий инквизитор, то удары благословленным клинком не смогут ранить его, а если они всё же смогли — значит это взаправду монстр. Сталкивающиеся мечи звенели, как вскрики сотен певчих хора, а попадания по сияющим латам звучали как отчаянный удар по клавишам органа. И тем не менее, даже спустя десять минут, после множества пропущенных каждым ударов, никто из бьющихся не выглядел так, будто почувствовал хоть немного боли. Когда время, отведенное на спарринг, закончилось, Лили громко зазвенела в треугольник, что служило у них в отряде сигналом к прекращению боя. По окончании спарринга Магеллан сразу же закричал Прометею:

- Как ты вообще сделал этот меч? Это же чертовщина какая-то! Не, ну ты видел, он же почти что отрывал куски моего Щита! Как это вообще? А ну, колись, ты дорвался до материалов для магических мечей и пришёл похвастаться этим, верно? Где ты вообще смог получить такие металлы в свои руки?

Прометей, рассеяв клинок, хитро и самодовольно усмехнулся. Он проанализировал оружие Артемиды еще в тот же день, когда она стала его слугой, но впоследствии много времени ушло на доработку структуры меча. Поскольку для создания оружия задатком его нет нужды ковать, а достаточно лишь составить материальную структуру конечного изделия, открывается значительный простор для усовершенствования существующих клинков. Таким образом, месяц спустя меч пятого образца, что лишь упрощает рассеечение сил дисциплин, теперь же больше похож на антимагическое оружие из легенд. У него, конечно, всё ещё есть свои пределы, но молодой человек был безмерно горд за полученный результат.

- У девушки, к которой я переехал месяц назад, оказался магический меч, который она мне и позволила немного полапать. Знаешь, Магеллан, я теперь всё думаю, а не попросить ли у тебя немного уроков по обольщению девушек? Мало ли придётся раз на раз, и я проанализирую еще больше волшебных материалов, перебирая любовниц, как и ты?

Мечник, романтические похождения которого недавно стали известны отряду и оказались частым предметом для шуток, лишь устало пожал плечами с кривой улыбкой на губах и ушел с поля, вновь присев возле Венадия. Прометей же, закончив с испытаниями, снял доспехи и уже было собирался направиться домой, как его подозвал к себе волшебник, что сегодня тоже был здесь. Хоть ему и без надобности постоянно тренироваться здесь, как воинам, он всё же часто появляется, дабы попрактиковаться в применении магии. Когда молодой человек подошёл, Абрахам, ничего поначалу не говоря, воспользовался заклинанием, после чего вокруг его руки стали время от времени появляться алые черты, напоминающие собой следы от падающих звёзд.

- Глядя на то, как ты постоянно придумываешь что-нибудь этакое, я и сам вдохновился создать одно заклинание. Много же, однако, времени на него ушло... Я и подумать не мог, что разрабатывать магию так сложно. Это прототип защитного заклинания, суть которого - отражение ударов по касательной. Я создаю вокруг своей руки сферу, что служит чем-то вроде Баклера, ибо любой твёрдый объект, который пытается проникнуть в зону сферы, будет направлен по касательной к этой сфере в точке соприкосновения с ней. У заклинания всё еще есть несколько изъянов, например, всё, что направлено в центр сферы, игнорируется и не отражается, а также я не совсем понимаю, почему оно сжигает крупные частицы пыли в воздухе, создавая такие визуальные эффекты... Но с последним я решил не возиться. Там всё равно затрат меньше одной десятой процента, а мне и знаний-то особо не хватает, чтобы избавиться от этого включения. Потому я назвал это волшебство "щит красных метеоров". Зато звучит классно и выглядит красиво, а?

Прометей, который как раз в последние дни размышлял над защитной магией, нашёл идею Абрахама как всегда любопытной. Создав в руке кинжал, он попробовал ранить им руку волшебника, но удар словно соскользнул о невидимый щит и прошёл мимо. Впрочем, как и отметил мужчина, стоило парню прикинуть местоположение центра сферы и атаковать уже в него, как кинжал без труда оказался в пределах действия заклинания и чуть было ни ранил Абрахама. Для этого даже не понадобилось иметь отличную меткость - достаточно лишь прицелиться примерно в середину, и любая атака свободно проникнет сквозь защиту.

- Сама идея сэкономить ману, отражая удары, а не блокируя их, довольно хороша, но вот проблем с заклинанием вагон и маленькая тележка, причем включение - наименьшая среди них. Кроме очевидного изъяна, который ты сам объяснил, я могу отметить еще глупость

применения именно на руку. Ты попробовал симитировать этим Баклер, дабы компенсировать небольшую зону заклинания возможностью перемещать руку относительно тела, но с тем же успехом можно просто одеть настоящий Баклер и укрепить его благословением. Тебе следовало бы закрепить волшебство у основания черепа, чтобы оно защищало голову и шею, ибо всё, что не убивает мгновенно, ты сможешь исцелить божественностью - но тогда предыдущий изъян будет особенно остро замечен. Кроме этого, из-за небольшой зоны действия щита удары могут соскальзывать в твоё же собственное тело, что тоже проблема - если уж ты тратишь ману на защиту, то защищаться нужно полностью, дабы не тратить еще и божественность на исцеление впоследствии. Включение же больше проблемно из-за того, что позволяет увидеть наличие заклинания и зону его действия, но любой, кто использует хоть один из десятков способов ощущать дисциплины, всё равно заметит заклинание, так что это действительно проблема постольку поскольку... Я бы много чего еще отметил, но уже это является огромным полем для работы, с которым тебе следует разобраться.

Волшебник, что буквально минут назад был горд собой и вдохновлён проделанной работой на еще большие свершения, ощутил критику Прометея как удар ниже пояса. Но ведь и возразить толком было нечего - молодой человек сказал всё по делу и его следует скорее даже поблагодарить за такой профессиональный и внимательный анализ. Просто, для начинающего в этом деле Абрахама это было смертельным ударом по его мотивации. Прометей, что только спустя несколько секунд, по осунувшемуся лицу волшебника понял, что наделал, принялся было подбадривать его и отмечать плюсы заклинания, все что только могли прийти ему на ум, но это мало помогло. Аид, увидев, как молодой человек своими словами сильно задел мужчину, подошёл к магам и начал критиковать уже Прометея за то, что он не оценил стремления Абрахама развиваться в новой для него стезе.

Парень, который и так чувствовал, что оплошал, оказался раздражён дополнительной критикой со стороны Аида и, переключившись на лидера, собирался уже было посмеяться в ответ над копейщиком, что решил сыграть роль главной няни отряда, но прежде, чем ядовитые оскорбления полились изо рта Прометея, к ним на тренировочное поле прибежал никому не знакомый священник, запыхавшись, с лицом бледнее мела и выпученными глазами. Едва сделав несколько глубоких вдохов, чтобы набраться воздуха, он закричал всем присутствующим:

- Город Брежстраг захватили монстры! Насекомоиды! Всех инквизиторов вызывают прямо сейчас в срочном порядке отправиться на его освобождение! Это не задание, от которого можно отказаться, это приказ!

<http://tl.rulate.ru/book/107834/4824544>